

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.А. Густова

*кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», докторант УО «Белорусская государственная академия музыки»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

О богослужбном пении на фронтах Первой мировой войны не существует специального исследования. Разрозненные сведения нами были собраны в воспоминаниях, дневниковых записях, письмах Г. Шавельского, К. Пахалюка, Феодосия (Ганицкого). Созданию цельной картины фронтового богослужбного пения в православном храме помог примененный нами метод аналогии. Основой для этого стали некоторые факты из фронтовой жизни и военного служения духовенства на фронтах русско-японской войны, представленные в мемуарах **М. Сребрянского**, В. Глушкова. Цель статьи – создание панорамы православного богослужбного пения на фронтах Первой мировой войны и в Ставке Главнокомандующего вооруженными силами Российской империи в г. Могилеве, а также выявление функционального значения означенного вида музыкального искусства. Материал статьи имеет актуальное значение, особенно в свете развития и укрепления дружеских взаимоотношений между Беларусью и Россией, которое наблюдается в настоящее время.

Во время войн Церковь играла особую роль в поддержании морального духа сражающихся воинов, как, впрочем, и всего общества. Не стала исключением и Первая мировая война. С началом войны в 1914 г. с особой силой повсюду зазвучали церковная проповедь (в устной и письменной форме), и литургические сугубые молитвы о здравии и упокоении с публичным провозглашением имен поминаемых [9].

В штат каждого полка, штабов корпуса, армии и фронта входило по одному православному священнику, который совершал богослужения, исповедовал и причащал раненных, отпевал и хоронил погибших, а также извещал их родственников. Вместе со священником в штат воинских соединений включался псаломщик.

В. Глушков свидетельствует, что во время сражения полковой священник должен был находиться среди воинов для их ободрения, молитвы, утешения раненых и совершения таинства причастия [3]. Полковой священник совершал службы и требы (молебны, панихиды), которые предполагают обязательное пение молитвословий. На таких богослужениях, происходивших в походных церквях, или в молельных помещениях какой-нибудь ближайшей деревни, а иногда на открытом воздухе, пели все присутствующие. Священник Митрофан (Сребрянский) передавал свое потрясение, когда на молебне сотни людей, стоя на коленях, запели

«...едиными устами и единым сердцем Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному...» [6].

Пение за богослужением в воинских частях было общим, оно одушевляло солдат, «заражало» молитвенным чувством; участвуя в таком спонтанном хоре, каждый солдат изучал церковные напевы, начинал их любить и понемногу петь один [6]. Изменяемые песнопения, такие как канон, стихиры, за неимением обученного хора, священник прочитывал вслух. Несомненно, пение хором редко удовлетворяло требованиям ансамбля, звучание голосов было неровным, нередко интонация поющих не отвечала тональному стандарту, но, то вдохновение, которое испытывали солдаты, улучшало и стройность пения.

Богослужения совершались в любом подходящем помещении – палатках, шатрах, где устанавливался иконостас, и которые украшались (по возможности) зелеными ветками деревьев и цветами¹. Молящиеся за богослужением располагались вокруг церкви-шатра. Церкви-палатки всегда были переполнены. Случалось, что во время богослужения вблизи храма шел бой, громыхали орудия [5]. Перед началом каждого боя совершались богослужения и молебное пение, что служило средством для укрепления боевого духа воинов.

На фронте служили и архиереи. Епископ Дмитровский Трифон, проявляя недюжинное личное мужество, служил в должности полкового священника 168-го пехотного Миргородского полка и благочинного 42-й пехотной дивизии, совершая молебны прямо на передовой. Наиболее часто совершали молебны о здравии воинов и панихиды по убитым. Со священником обязательно служил псаломщик (монах или студент духовного учебного заведения), который пел молитвы. Епископ Феодосий (Ганицкий) вспоминает, что заунывное панихидное пение Трисвятого («Святый Боже») часто заглушалось страшной канонадой [7].

В некоторых русских воинских частях какой-либо офицер в качестве регента-любителя организовывал хор из солдат, который пел за богослужениями. К праздничным службам такие регенты выписывали ноты из Петербурга и Москвы, репетировали, разучивая концерты и другие авторские песнопения [7]. Богослужения с участием солдатского хора, который исполнял не только обиходные песнопения, но и подходящие случаю концерты, становились событием в жизни воинской части. Пение солдатского хора выполняло не только прагматическую (служебную) функцию, но и эстетическую, этическую, оказывало огромное положительное влияние на изученных боевыми действиями людей.

В лагерях для военнопленных также совершались богослужения, песнопения которых простыми (обиходными) напевами исполнял либо сам служащий священник, либо кто-то из присутствующих. Среди пленных всегда находились люди, которые знали наизусть все песнопения Литургии и выборочно песнопения других служб. Богослужения связывали пленных с

¹ В коллекции Гродненского государственного историко-археологического музея находятся фотографии таких временных полковых церквей.

Родиной и привычным мирным образом жизни, дарили надежду на будущее спасение, что подтверждает офицер Казимир Румша в своих воспоминаниях: «...единственным утешением в плену было богослужение, которое совершали наши пленные священники» [5].

Особый интерес представляет богослужебное пение в Могилевских храмах в годы Первой мировой войны. В г. Могилеве в период 1915 – 1917 гг. находилась Ставка Верховного главнокомандующего Императора Николая II, который отличался искренней религиозностью и любовью к церковному богослужению. Священник Георгий Шавельский, высказывая мнение тех, кто лично общался с Императором, свидетельствует, что религия давала Николаю II успокоение и светлые надежды [8]. Очевидно, что аудиальные впечатления от богослужения не должны были нарушать религиозный настрой Царя.

Государь вместе с семьей в праздники и по воскресным дням бывал в штабной Спасской (Свято-Троицкой) церкви²; посещал богослужения в Свято-Никольской церкви [1]. Но чаще всего Царь молился в ближайшей к дворцу семинарской Свято-Троицкой церкви, бывшей когда-то кафедральным собором, выстроенным в XVIII веке знаменитым архиепископом Георгием Конисским. Обширную, с очень высоким куполом и бесподобной акустикой, Свято-Троицкую церковь передал в распоряжение Ставки могилевский архиепископ Константин [8].

В Свято-Троицкой церкви для Государя и его семьи было подготовлено особое закрытое место на левом клиресе, располагающее к молитве, сосредоточенному размышлению и душевному покою. Богослужения в Свято-Троицкой церкви Ставки отличались благообразием и отличной организацией, о чем рассказывает в своих мемуарах протопресвитер Г. Шавельский [8].

По свидетельству Г. Шавельского украшением храма были «чудный» диакон Н. А. Сперанский и «несравненный» мужской хор, который состоял из 16 человек. В хоре пели лучшие певцы из Придворной певческой капеллы и хоров петербургских Митрополичьего³ и Казанского соборов под управлением регентов Придворной капеллы Носкова и Осипова. Среди певцов церковного хора Ставки были будущие видные белорусские

² Различные источники называют церковь Ставки Спасской (Спасо-Преображенская) [1] и Свято-Троицкой [8]. Мы пришли к выводу, что о. Георгий Шавельский называет Свято-Троицкой старинную Спасо-Преображенскую (или Спасскую) церковь.

³ Митрополичьим назывался Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры.

композиторы и деятели белорусской советской культуры А.Е. Туренков⁴, А.А. Егоров⁵ и знаменитый певец Семен Казаков (бас) [4, с. 82].

Хор звучал мощно и, вместе с тем, задушевно, поражая слушателей (молящихся) музыкальностью, захватывая их особой проникновенностью, духовной теплотой и большой продуманностью интерпретации богослужебных песнопений. Звучание богослужебного хора прекрасно дополняло звучание голоса ставочного⁶ протодиакона Н.А. Сперанского⁷, очень музыкального, обладавшего красивым баритоном огромного диапазона, производившим впечатление осмысленностью служения. О. Георгий Шавельский замечает, что служение Н.А. Сперанского отличалось необыкновенной проникновенностью и теплотой, гармоничностью и строгостью. Когда протодиакон Николай произносил на панихиде: «Во блаженном успении вечный покой» – буквально замирала вся церковь [8]. Отметим, что протодиакон Николай Сперанский писал музыку на канонические тексты, например, Херувимскую песнь «На разорение Могилева», которая исполнялась в 1914 году в могилевском Спасском соборе [4, с. 83].

Богослужения, на которых присутствовал Император, протекали в определенном темпе, богослужебное время нельзя было растягивать, т.к. день Государя был расписан по минутам. Церковно-музыкальный вкус Царя отличался консерватизмом: Николай II любил простые обиходные напевы, из авторских композиций предпочитал привычные с детства сочинения Д. Бортнянского, П. Турчанинова, А. Львова. Исполняя композиции новых композиторов, регент рисковал получить замечание, а то и резкое выражение недовольствия.

⁴ А.Е. Туренков (1886, Петербург – 1958, Минск) – композитор, заслуженный деятель искусств БССР. Учился в Петербургской консерватории (1911–1914). С 1918 жил в Гомеле (был одним из организаторов и педагогов музыкальной школы, руководителем хоровых самодеятельных кружков), с 1934 – в Минске. Создал первые в белорусской профессиональной музыке произведения песенного и хорового жанра, автор одной из первых белорусских национальных опер.

⁵ А.А. Егоров (1887, Петербург – 1959, Ленинград) – композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Окончил Придворную певческую капеллу (1907), экстерном Петербургскую консерваторию (1912) по классу композиции А. К. Лядова. Преподаватель теоретических предметов в Придворной певческой капелле, хорового пения в городских училищах (1907–1914); учитель пения в гимназиях г. Могилева (1914–1918); заведующий музыкальных секцией Гомельского губернского отдела народного образования (с 1918), в 1919 организовал Народную консерваторию в г. Гомеле; преподаватель Петроградской консерватории (с 1920); заведующий кафедрой хорового дирижирования (1938–1951), декан дирижерско-хорового факультета (1946–1951).

⁶ Н.А. Сперанский находился в штате Ставки.

⁷ Известно, что Сперанский Николай Александрович, которого Г.И. Шавельский характеризует как аккуратного и точного, внимательного и почтительного, благородного и скромного, получил семинарское образование [8]; в 1905 г. служил диаконом в лейб-гвардии Егерском полку в С.-Петербурге [2].

За подбор музыкально-богослужебного репертуара отвечал о. Георгий Шавельский, по приказу которого в присутствии Императора исполнялись только те композиции, которые уже пелись в его придворной церкви. Однако, изредка на богослужении хор пел ту или иную новую композицию одного из регентов хора – Носкова (на что Государь немедленно добродушно реагировал).

В церкви Ставки на ежедневных богослужениях (утром и вечером), пели ансамбли хора, по четыре человека. Особые богослужения проходили по четвергам. В этот день на Литургии хор церкви Ставки пел в полном составе. Регенты, в отсутствие Императора, включали в репертуар исключительно современные авторские композиции, преимущественно А.Д. Кастальского, А.С. Гречанинова, Е.С. Азеева и других, а также сочинения регентов Носкова и Осипова, и певцов А.Е. Туренкова и А.А. Егорова. Каждый четверг церковь Ставки была переполнена благодарными за образцовое пение молящимися, исключительно могилевской интеллигенцией [8].

Изредка хор Ставки давал благотворительные концерты в зале могилевского Епархиального женского училища. На этих неизменно аншлаговых концертах исполнялись духовные песнопения и произведения светских композиторов. Концерты охотно посещала Свита Государя и местная аристократия. Большая часть концертной прибыли отчислялась на помощь раненым воинам. В случае, когда Государь не мог присутствовать на концерте, он прислал крупные пожертвования [8].

Итак, православное богослужебное пение на фронтах Первой мировой войны и в Ставке Главнокомандующего вооруженными силами Российской империи в г. Могилеве, представленное мужским хоровым пением, выполняло разнообразные функции – коммуникативные, дидактические, гедонистические, объединяя людей в молитве, утешая их скорбь от трагических потерь и разлуки с близкими, а также вызывало глубокие эстетические переживания, которые имели пробуждающее значение и помогали воинам преодолевать стрессы.

1. *Бествицкий, Ю.* Крушение империи / Ю. Бествицкий // Рэспубліка. – 2012. – № 38 (5453). – 25 февр.

2. *Военное и морское духовенство на 1905 год* / Петербургский генеологический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.petergen.com/bovkalosp/voen1905.html>. – Дата доступа : 22.03.2012.

3. *Глушков, В.В.* Военное духовенство в русско-японской войне. К 100-летию начала русско-японской войны 1904 – 1905 гг. / В.В. Глушков // Победа.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pobeda.ru/content/view/1325/101>. – Дата доступа : 22.03.2012.

4. *Густова, Л.А.* Музыкально-певческое искусство Православной Церкви Беларуси: дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.09 / Л.А. Густова; Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск, 2001. – 187 с.

5. *Пахалюк, К.* Православное духовенство на защите империи К. Пахалюк // Герои Первой мировой [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

[http://hero1914.com/pravoslavnoe-duhovenstvo-na-zashhiteimperii /#_ ftn2.](http://hero1914.com/pravoslavnoe-duhovenstvo-na-zashhiteimperii/#_ftn2) –
[Дата доступа : 18.03.2012.](#)

6. *Серебрянский, М.* Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке / М. Серебрянский. – М. : Отчий дом, 1996.

7. *Феодосий (Ганицкий).* Письмо с фронта / Феодосий (Ганицкий) // Православие.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.pravoslavie.ru/arhiv/29091.htm.](http://www.pravoslavie.ru/arhiv/29091.htm) – [Дата доступа : 22.03.2012.](#)

8. *Шавельский, Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота / Г.И. Шавельский // Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelsky_gi/18.html.](http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelsky_gi/18.html) – [Дата доступа : 18.03.2012.](#)

9. *Щеглов, Г.Э.* Церковь и Первая мировая война / Г.Э. Щеглов // Ступени. – № 1 (17). – 60-лет мира: память победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://minds.by/stupeny/nomera/17/st17_33.html.](http://minds.by/stupeny/nomera/17/st17_33.html) – Дата доступа : 21.03.2012.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУГА